

УДК 329.73(510)

А.А.ГЛАДКИХ

Русский фашизм в Маньчжурии

Автор рассматривает деятельность (в частности, антисемитскую и антимасонскую) русских зарубежных фашистских организаций, провозглашавших своей основной целью борьбу с коммунистическим режимом в СССР и широко распространивших идеи фашизма в среде русской эмиграции в Китае, анализирует их сотрудничество с японскими военными структурами.

Ключевые слова: русский фашизм, русская эмиграция, Маньчжурия, военно-политическое сотрудничество, антисоветская деятельность русских фашистских организаций.

Russian fascism in Manchuria. A.A.GLADKIKH (Blagoveschensk State Pedagogical University).

The author considers the activity of fascist organizations (particularly anti-Semitic and anti-Masonic ones), created by the Russian emigrants in Manchuria and proclaimed the struggle against the communistic regime in the USSR as their main objective. The ideas of fascism were widely distributed in the Russian emigration in China due to these organizations. The author also analyzes their cooperation with the Japanese military structures and reveals the anti-Russian nature of their activity.

Key words: Russian fascism, Russian emigration, Manchuria, military-political cooperation, the anti-Russian activity of the Russian emigrant fascist organizations.

По мнению одного из апостолов фашизма М.Н.Первухина, русские фашистские организации¹ («Союз Михаила Архангела», или «черносотенцы») существовали долго до появления фашистского движения в Италии (Государственный архив Хабаровского края, далее ГАХК. Ф. 893, оп. 1, д. 1, л. 41). Еще в 1920 г. в Сибири и на Дальнем Востоке действовала монархическая черносотенная организация «Орден борьбы Креста с Сионистской (Семитской) звездой», издававшая газету «Слово и блоха». В ее комитет в Шанхае входили 5 человек (центральный комитет располагался в Берлине). Главой местной организации во Владивостоке являлся военный министр правительства братьев Меркуловых – Николай Дионисович Меркулов (ГАХК. Ф. П-44, оп. 1, д. 165, л. 58).

В 1921 г. на территории ДВР был создан Дальневосточный союз русских журналистов, который в Маньчжурии² объединился с обществом Русское патриотическое и славянское братство. Позднее это объединение превратилось в филиал Братства русской правды (БРП) – террористической монархической организации под руководством С.А.Соколова-Кречета (возглавлявшего так называемый верховный круг братства). БРП действовало до 1932 г. и объединяло наиболее экстремистские элементы русской эмиграции, задачей которых была борьба с советской властью путем диверсий (об обстановке в Харбине см. также [2]).

С появлением названия «фашисты» многие лидеры эмиграции объявили себя русскими национал-фашистами, считая, что это движение, основа которого – жертвенное служение единому национальному государству (русской нации), призвано дать народу духовную,

ГЛАДКИХ Алексей Анатольевич – старший преподаватель (Благовещенский государственный педагогический университет). E-mail: serfan@amur.ru

¹ Речь идет об организациях, стремившихся к созданию единого российского национального государства.

² После занятия Владивостока частями Народно-революционной армии под командованием И.П.Уборевича 25 октября 1922 г. на территорию Маньчжурии, южного Китая и Кореи перебрасалась значительная часть русских эмигрантов.

национальную и трудовую свободу. При этом они считали евреев главнейшими виновниками разрушения русской нации и были сторонниками активной борьбы с еврейством, ссылаясь на политический пример Италии, Германии и Японии (т.е. стран, сумевших противостоять коммунистическому влиянию), призывали к борьбе против «иудомасонов» Коммунистического интернационала во главе с большевиками.

Центром деятельности фашистов дальневосточной эмиграции являлась газета «Наш путь», издававшаяся в Тяньцзине под редакцией В.П.Разумова (бывшего товарища прокурора Благовещенского суда). Содержал газету на свои средства владелец табачной фабрики в Шанхае Н.Д.Меркулов (после разорения он перешел на службу к правителю Маньчжурии – маршалу Чжан Цзолиню, затем занял должность старшего военного советника). Меркулов и его сторонники считали, что правые газеты только клеветают на СССР и ругают коммунистов. А если и есть у эмиграции какие-либо программы партий, разработки планов будущего устройства России и методов борьбы с коммунизмом и т.д., то их держат в тайне. Поэтому был провозглашен лозунг: «Наш путь – это фашизм: русский национальный элемент должен преобладать и властвовать во всем» (ГАХК. Ф. 893, оп. 1, д. 1, л. 42).

Идеи русского фашизма стали распространяться среди российских эмигрантов, главным образом среди молодежи, отчасти среди китайцев и даже японцев. Переправляя нелегально литературу в пограничные области СССР, фашисты стремились к расширению своих рядов, переходу от идеологической подготовки к практической работе по освобождению России от коммунистической власти.

Редакция и сотрудники газеты «Наш путь» создали центральный комитет Российской националистической фашистской партии во главе с председателем В.П.Разумовым, в задачу которого входило распространение идей движения, организация и руководство его ячейками в среде русской дальневосточной эмиграции и советских граждан, живущих за границей, а также на территории СССР, организация систематических террористических актов в отношении ответственных советских работников за границей.

Для того чтобы разъяснить рядовым эмигрантам (в основном молодежи), почему надо бороться против советской власти, редакция газеты издавала специальные книги, брошюры, прокламации и воззвания, пропагандирующие идеи фашизма. Разумову удалось организовать местные фашистские ячейки в Мукдене, Цинаньфу, Харбине, а также Синдикат русских национальных фашистских организаций (Союз национальных синдикатов российских рабочих фашистов Дальнего Востока) на западной линии КВЖД: в Маньчжурии, Чжалайноре, Хайларе, Бухеду, Янеши и Трехречье. Эти ячейки были немногочисленны, состояли в основном из подчиненных Н.Д.Меркулову служащих и нескольких корреспондентов газеты «Наш путь» – им посылали средства и литературу для организации групп на местах.

Помимо меркуловских организаций, существовали оппозиционные группировки и формирования, по-своему толковавшие идеи фашизма, в том числе Дальневосточная русская фашистская группа под руководством монархистов семеновской ориентации (т.е. косвенно поддерживалась атаманом Г.М.Семеновым) в Шанхае, организация черных фашистов (Опричники грядущего самодержца русского) в Тяньцзине. В Харбине и на линии КВЖД действовали близкие к Семенову Союз русских фашистов и различные ячейки (ГАХК. Ф. 893, оп. 1, д. 1, л. 42–44).

Самой большой фашистской организацией в Маньчжурии была так называемая Группа Покровского, созданная под эгидой (т.е. в составе) Русского студенческого общества (РСО)³

³ Председателем Русского студенческого общества был П.И.Грибановский, оно объединяло 1500 студентов и выпускников Харбинского юридического факультета и студентов Харбинского политехнического института. Цели и политическая направленность были определены в постановлении правления РСО от 20 мая 1927 г., в котором говорилось, что общество «...является организацией фашистской, построенной на идее Самодержавной Монархии, нашедшей свое теоретическое выражение в письмах Царя Ивана Грозного и в творениях национально-монархических мыслителей, и практически осуществлено в создании Великой Православной Империи».

зимой 1925/26 г. Возглавлял ее первый идеолог движения Александр Николаевич Покровский, в то время студент Харбинского юридического факультета, сын бывшего директора Благовещенской мужской гимназии. Базой на начальном этапе стал расположенный на Большом проспекте Русский клуб, председателем которого был генерал Рычков.

Деятельность студентов группы Покровского (или группы Русского фашистского движения – РФД) заключалась преимущественно в разработке идеологических основ русского фашизма, объединении студенчества Харбина на борьбу с советской властью, а также пропаганде фашистских и антисоветских идей. В состав группы Покровского в начале ее существования входили члены правления Русского студенческого общества: Василий Владимирович Голицын, Михаил Алексеевич Матковский, Борис Сергеевич Румянцев, Сергей Иванович Долов, Павел Иванович Грибановский, Владимир Владимирович Кибардин, Борис Алексеевич Левенцов и др. В 1926 г. к ним присоединился студент Харбинского юридического факультета Константин Владимирович Родзаевский (уроженец Благовещенска, после окончания гимназии в 1925 г. сбежал в Маньчжурию).

Материальная поддержка Н.Д.Меркуловым РСО способствовала росту популярности движения в среде студентов и привлечению в ряды фашистов эмигрантской молодежи. В 1926 г. руководители РФД, установив связь с проживающими в Шандуне Меркуловым и Разумовым, создали Русскую фашистскую организацию (РФО, или Харбинский студенческий синдикат фашистов), избрали центральный комитет (ЦК) организации и приняли решение об учреждении своего печатного органа. В 1927 г. при помощи Меркулова были созданы так называемые национальные фашистские синдикаты – фашистские профсоюзы студентов, печатников, речников и др. под руководством Совета труда, председателем которого был Покровский, а генеральным секретарем – Родзаевский. Синдикаты стали первыми строго фашистскими организациями, которые привлекали в свои ряды широкие слои эмиграции [10, с. 60, 61].

Для организации фашистских ячеек и боевых отрядов Меркулов выделил денежные средства А.Н.Покровскому, который был зачислен на службу майором русской группы войск 1-й армии маршала Чжан Цзучана с окладом в 160 китайских долларов (к примеру, оклад рядового русской группы составлял около 12,5 долл., а среднемесячные расходы студента в Пекине – около 34 долл.). Документы на право хранения и ношения оружия высылались членам боевой дружины Русского студенческого общества из Цинаньфу как военнослужащим русской группы войск армии Чжан Цзучана (ГАХК. Ф. 893, оп. 1, д. 1, л. 3, 43, 65). К 7 ноября 1927 г. РФО численностью около 1000 чел. (в состав боевой дружины входило 160 чел.) имела на вооружении присланные Меркуловым 6 карабинов, 12 маузеров, легкий бомбомет (миномет) системы Бланшевича с 50 снарядами и сотней ручных гранат (не считая приобретенных студентами револьверов, кинжалов, резиновых палок и т.п.) (ГАХК. Ф. 893, оп. 1, д. 1, л. 44). 7 ноября 1927 г. организованный В.П.Разумовым Комитет действия провел в Тяньцзине, Мукдене, Шанхае и Дайрене ряд антисоветских выступлений.

Решив, что российская эмиграция прочно усвоила идеи фашизма, Н.Д.Меркулов и его сторонники приступили к организации дальневосточной фашистской партии. Благодаря своему положению в обществе и деньгам Меркулов для политической работы сумел подобрать нужные, беспрекословно выполняющие его задания кадры. Но хорошего образования у него не было, поэтому он не мог возглавить эмигрантские массы, которые в основном состояли из представителей русской интеллигенции и бывшей аристократии.

В начале 1928 г. Меркулов задумал перенести издание газеты «Наш путь» из Тяньцзиня в Харбин. В.П.Разумов, командированный с этим заданием в Харбин, выяснил, что многие фашисты из РФО (включая А.Н.Покровского) получали от Меркулова деньги и одновременно принимали участие в национальном движении Д.Л.Хорвата (в начале 1927 г. официально назначенного великим князем Николаем Николаевичем главой дальневосточной эмиграции в Китае) [1, с. 194]. На состоявшихся в Пекине переговорах с Д.Л.Хорватом А.Н.Покровский от имени фашистов и Русского студенческого общества договорился

о совместной работе в Национальном объединении, получив (при посредничестве Хорвата) деньги от пекинского правительства.

В результате этих действий произошел разрыв между ЦК фашистов (в лице Н.Д.Меркулова и В.П.Разумова) и РФО. Разумов отобрал у Покровского и других фашистов-студентов все данные им полномочия и документы, приказав передать архив, дела и оружие новому руководителю организации – подполковнику Д.А.Михайлову, бывшему помощнику по вербовке в Русской группе войск генерала И.Ф.Шильникова (ГАХК. Ф. 893, оп. 1, д. 1, л. 47–48). После раскола в новое руководство харбинского синдиката вошли Константин Владимирович Родзаевский, Владимир Иосифович Василенко, Михаил Александрович Матковский, Сергей Иванович Долов и Николай Петрович Меди [10, с. 61].

Весной 1931 г. в Харбине на 1-м съезде была создана русская фашистская партия (РФП). В нее вошли различные союзы этого движения, кружки, синдикаты и организации. Во главе партии стоял Центральный комитет (впоследствии переименованный в Верховный совет). Для придания авторитета новой организации ее президентом был избран председатель действующей народно-монархической партии генерал Владимир Дмитриевич Косьмин, который привлек в РФП немало бывших военных. Его помощниками были назначены полковник Мудрын (здесь и далее инициалы отсутствуют, если их не удалось установить. – *Авт.*) и К.В.Родзаевский, ставший генеральным секретарем и фактическим руководителем РФП. Вскоре после раскола РФП (1932 г.) генерал Косьмин вместе с легитимистами (т.е. сторонниками возведения на русский престол великого князя Кирилла Владимировича) создал самостоятельный Русский монархический союз, а пост президента РФП занял К.В.Родзаевский, который в 1933 г. открыл в Харбине Русский клуб, ставший центром всей антисоветской работы фашистов [10, с. 46].

По сообщению четвертого (разведывательного) отдела штаба Особой Краснознаменной дальневосточной армии (ОКДВА), в 1934 г. организации РФП имелись в Харбине, Мукдене, Синьцзине, Хайларе и Дайрене и насчитывали 2 000 чел. РФП издавала еженедельный журнал «Нация», выходивший в Шанхае, ежедневную газету «Наш путь» и еженедельное приложение к газете «Возрождение Азии» (г. Тяньцзинь).

При РФП действовала организация «национально мыслящей молодежи» – Союз мушкетеров, созданный в Харбине в феврале 1924 г. Основной его целью было «свержение советского правительства и установление законной национальной власти на территории России» [4, с. 184, 185]. Члены этой организации в составе бригады генерала Константина Петровича Нечаева мукденовских войск Чжан Цзучана принимали участие в советско-китайском конфликте на КВЖД в 1929 г. В 1931 г. после запрета гириными властями (под давлением советского консульства) Союза мушкетеров он стал работать конспиративно. Но после захвата японцами Маньчжурии (начавшегося 18 сентября 1931 г.) деятельность мушкетеров активизировалась, и к 1937 г. союз состоял из 20 отрядов и 8 звеньев [1, с. 182].

В 1932 г. при фашистской партии было создано Российское женское фашистское движение (РЖФД) [5, с. 56], которое с 1935 г. активно участвовало в разведывательной работе против советского Дальнего Востока (ГАХК. Ф. 830, оп. 2, д. 7, л. 73).

В 1933 г. на своем 2-м всероссийском съезде русская фашистская партия объединилась с Всероссийской фашистской организацией (ВФО) в Америке в единую всероссийскую фашистскую партию (ВФП). Председателем ее Центрального исполнительного комитета был избран председатель ВФО, бывший русский офицер, гражданин США Анастасий Андреевич Вонсяцкий (женатый на еврейке Марион Рим Стефенс, вдове американского миллионера, располагавшей значительными денежными средствами) [8, с. 110], а заместителем председателя и генеральным секретарем ВФП стал К.В.Родзаевский.

В июле 1935 г. в Харбине 3-й (всемирный) съезд российских фашистов, санкционировав смещение и исключение из организации А.А.Вонсяцкого «за искривление линии партии» (за негативное отношение к антисемитизму и атаману Семенову), провозгласил

К.В.Родзаевского главой партии, утвердил программу и устав [9, с. 457–478]. Общее руководство осуществляло организационное бюро при ЦК ВФП, существовали также 5-й (разведывательный) и 6-й (контрразведывательный) отделы оргбюро, 7-й (военный) отдел (кадры и их подготовка), 8-й (внутрирубежный) отдел (руководил деятельностью ВФП на территории СССР, составлял инструкции, собирал и сводил все разведанные, ведал учетом членов организации, действовавших в СССР) [10, с. 48, 49].

Для воспитания в духе национализма и приобщения к фашистскому движению подрастающего поколения при ВФП были созданы детские, подростковые и молодежные организации: 22 апреля 1934 г. для мальчиков 10–16 лет – союз юных фашистов «Авангард», для девочек того же возраста – Союз юных фашисток-авангардисток, 10 мая 1934 г. для детей 5–10 лет – Фашистские крошки, 12 августа 1939 г. при 2-м отделе Бюро по делам российских эмигрантов – Антикоммунистический союз молодежи (АСМ) [6, с. 115]. В состав АСМ, начальником которого являлся К.В.Родзаевский, входили Союз фашистской молодежи, Союз военной молодежи, Молодая имени атамана Семенова станица и Союз националистической молодежи (ГАХК. Ф. 831, оп. 2, д. 2, л. 2).

К.В.Родзаевский, придерживаясь крайних антикоммунистических и антисемитских позиций, считал, что еврейство и масонство, используя Россию как плацдарм, стремятся к тотальной власти под флагом «мировой пролетарской революции». И что коммунисты представляют антирусскую (еврейскую) власть (поскольку евреи занимали главнейшие посты в партийном и государственном аппарате) [9, с. 415, 416]. В «Программе всероссийской фашистской партии», утвержденной 3-м съездом российских фашистов 3 июля 1935 г., было заявлено, что «Всероссийская Фашистская Партия основной целью имеет свержение еврейской коммунистической диктатуры над Российской страной и борется за ...Россию, в которой государственная власть ...основной своей обязанностью почитает осуществление национальных интересов, защиту свободы труда и мощи России (цит. по: [9, с. 462, 463]).

Для осуществления национальной революции и окончательного удара по коммунизму идеологи движения провозгласили 1 мая 1935 г. началом «фашистской трехлетки» (должна была закончиться 1 мая 1938 г. свержением коммунистической власти в СССР) [там же, с. 448]. В соответствии с этим планом 21 июня 1935 г. ЦК ВФП принял «Особое постановление о конспиративной работе», согласно которому был создан центр руководства нелегальной работой (РНР) на территории СССР во главе с начальником организационного отдела оргбюро ВФП М.А.Матковским [10, с. 50].

После захвата Маньчжурии японцами и создания марионеточного государства Маньчжоу-Го было положено начало реализации японской геополитики, в основе которой лежал принцип «ван-дао» («императорский путь»). В соответствии с ним Япония была провозглашена первым государством на земле, а японцы – единственно божественной нацией, которой предопределено господствовать над всеми народами [11, с. 18]. Многие организации российских эмигрантов, в том числе и русские фашисты, заявили о полной поддержке японцев. В свою очередь активную поддержку русским фашистам в Маньчжурии оказывали начальник японской военной миссии в Харбине генерал Ринзо Андо (занимал этот пост в 1927–1928 и 1933–1937 гг.) и военный министр Японии генерал Араки [6, с. 111].

Японское командование строило все свои планы на сочетании чисто военных операций с работой по разложению тыла противника (СССР) и его деморализации с помощью диверсионно-террористических актов: взрывов, поджогов, массовых отравлений и убийств.

Резидентурой японской разведки служили многочисленные военные миссии (всего к 1941 г. вместе с отделениями в Маньчжурии их насчитывалось около 30), которые в секретных документах именовались «пихон тэйкоку рикугун токуму кикан» («особые органы японской императорской армии», т.е. органы особого назначения). Военные миссии соединяли руководство агентурной работой с активной диверсионной деятельностью на территории противника и среди его войск, подкупали лидеров хунхузских шаек

в Маньчжурии, снабжали их деньгами и оружием для нападений на КВЖД. Руководил ими 2-й отдел штаба Квантунской армии, расположенный в столице Маньчжоу-Го – г. Синьцзин (Чаньчунь), через Главную военную миссию в Харбине (с 1940 г. она носила название Информационно-разведывательное управление Квантунской армии) [12, с. 200, 234]. Японские военные миссии руководили сбором данных о соответствующих районах СССР, изучали их географию, ресурсы, настроения жителей, состав, численность, дисциплину и политико-моральное состояние Рабоче-крестьянской Красной армии (РККА), состояние работ по оборонным сооружениям и т.д., поддерживали связь с русскими белогвардейскими организациями в Маньчжурии, создавали на их основе военные формирования и диверсионные отряды для переброски на территорию Советского Союза.

Для контроля над деятельностью всех русских эмигрантских организаций японские власти создали несколько различных организаций, одним из которых было общество «Кио-Ва-Кай» («Общество согласия»), созданное 25 июля 1932 г. Его цель – воспитание в людях верности Маньчжоу-Го и борьба с национальной разобщенностью. Кио-Ва-Кай должна была вести идеологическую обработку населения в духе верности Японии и создать «систему последовательной японизации всех сторон жизни, быта, культуры и образования на оккупационной территории», проводить военную подготовку молодежи в качестве резерва для армии Маньчжоу-Го и вести пропаганду разведывательной и контрразведывательной службы в интересах Японии.

В Харбине под руководством начальника Харбинской военной миссии полковника Комацибара и японских разведчиков Идзима в марте 1934 г. открылся русский отдел японской фашистской организации Дайнихон сейгидан (Великий японский союз справедливости, или Русское национальное объединение борьбы за правду – РНОБП). Он был создан как орган, предназначенный для контроля над деятельностью русских эмигрантов, ненависть которых к советской России японцы весьма мудро предполагали использовать в интересах своей захватнической и колонизационной политики. Сразу же в пограничные с СССР районы направили несколько групп русских эмигрантов для разведки и осуществления диверсионной деятельности⁴. Но в середине 1934 г. РНОБП прекратило свое существование из-за разногласий между руководством отдела и японским командованием [10, с. 87, 88].

Для объединения эмигрантов и подготовке их «к борьбе с Коминтерном за освобождение России» (возможное при установлении японского «нового порядка») в Восточной Азии 28 декабря 1934 г. в Маньчжоу-Го указом императора Пу И было создано Бюро по делам российских эмигрантов (БРЭМ), в 1940 г. переименованное в Главное бюро по делам российских эмигрантов. Его председателем назначили бывшего руководителя фашистского Русского клуба генерал-лейтенанта В.Н.Рычкова, а секретарем стал помощник К.В.Родзаевского начальник дальневосточного сектора ВФП М.А.Матковский. Отдел информации (отвечал также за агитацию и пропаганду) возглавил генеральный секретарь ВФП К.В.Родзаевский (ГАХК. Ф. 830, оп. 2, д. 7, л. 74). К 1937 г. БРЭМ объединяло 142 белогвардейские организации, среди которых ведущую роль играли Русская фашистская партия и Союз казаков на Дальнем Востоке (другое его название – Союз казаков Восточной Азии) [13, с. 36, 37].

На 3-м всемирном съезде российских фашистов, состоявшемся в Харбине в июле 1935 г., его участники так определили свое отношение к БРЭМ: «...съезд горячо благодарит правительство Маньчжоу-Го за создание Бюро по делам российских эмигрантов. С созданием этого Бюро проблема объединения эмиграции решена. Наша партия будет всячески поддерживать это Бюро как общеэмигрантский руководящий центр» (цит. по: [6, с. 119]).

Через 3-й (административный) отдел БРЭМ (им руководил Н.Е.Гроссе, а затем М.А.Матковский), ведавший учетом эмигрантов, японская разведка подбирала кадры для

⁴ Именно по образу русских диверсионных отрядов в Маньчжурии военное командование фашистской Германии создало русские диверсионные отряды «Бранденбург».

разведывательно-диверсионных отрядов. По указанию ЯВМ этот отдел фиксировал политические настроения среди эмигрантов, осуществлял политический надзор над деятельностью эмигрантских организаций, занимался проверкой лиц, интересовавших японскую разведку, вел активную разведку в отношении советских и иностранных граждан в консульствах и колониях. В контакте с этим подразделением БРЭМа работал особый отдел ВФП, который собирал данные об отношении белой эмиграции к Бюро по делам российских эмигрантов. Для разведывательной и контрразведывательной деятельности 3-й отдел БРЭМ использовал агентурно-осведомительную сеть (в нее входили 20 платных агентов и более 100 осведомителей), наружное наблюдение, технику для прослушивания телефонных разговоров и другие оперативные средства [10, с. 90, 91].

При БРЭМ существовала Национальная организация русских разведчиков (НОРР), состоявшая из трех отделений: детского, юношеского и взрослого, где дети белоэмигрантов проходили теоретический и практический курс обучения ведению тайной войны против СССР. Затем некоторые из них продолжали учебу по рекомендации Главного бюро в харбинской разведшколе [13, с. 40].

С помощью скрытой пропаганды (в частности устной) японское военное командование стремилось создать мнение, что Япония не является врагом народов Советского Союза, а лишь преследует единственную и неизменную цель – свержение коммунистического режима, для этого в последующем и предполагалось применение военной силы [7, с. 364]. К борьбе против СССР японская разведка пыталась привлечь различные националистические организации. Так, для разведывательной и диверсионной деятельности в глубоком тылу СССР – в Средней Азии, на Урале и в Татарии – японцы поддерживали связи с эмигрантскими мусульманскими группировками, в основном татарскими и турецкими. Вопрос о поднятии исламского движения против России обсуждался на состоявшемся в Константинополе летом 1938 г. съезде японских военных агентов и дипломатов, аккредитованных при всех мусульманских странах [3, с. 498].

Пытаясь использовать в диверсионно-террористической войне против советского Дальнего Востока украинских националистов, японцы обещали украинской националистической организации (УНО) Евгена (Евгения Михайловича) Коновальца и так называемому правительству в изгнании Украинской народной республики (УНР) создание «украинского буфера» в районе Зеленого Клина, т.е. на современной территории Амурской области, Хабаровского и Приморского краев. Его необходимость обосновывалась в газете «Харбинское Время» от 26 ноября 1939 г.: «В 1914 году Зеленый Клин насчитывал 750 тыс. украинских колонистов, что составляло 75% населения Амурской области и 85% Приморской, т.е. там – “украинское большинство” ...Главнейшими “украинскими” городами являются Владивосток, Хабаровск, Благовещенск, Спасское, Никольск-Уссурийск, Николаевск и др. ... Украинский форпост на Дальнем Востоке – Зеленый Клин – может иметь такое же значение в Азии, как Карпатская Украина в Европе... » (цит. по: [3, с. 498, 499]).

Не последнее место в подготовке войны против СССР японское командование отводило русским эмигрантам, в том числе и «патриотам России» из ВФП, в частности для организации диверсий, вредительства и шпионажа на территории СССР (собиралась информация о численности, местах расположения и политических настроениях Красной Армии, о системе укрепления дальневосточных границ и т.д.) [4, с. 186].

На случай войны японские военные миссии готовили кадры (разведчиков, диверсантов) из числа русской эмиграции, создавали специальные отряды для партизанских действий в тылу советских войск. Фашистскую партию и лично К.В.Родзаевского постоянно курировали два японских офицера – майор контрразведки японского генерального штаба Акикуса Шун и «Константин Иванович» Накамура из жандармерии Маньчжоу-Го [6, с. 112].

С целью объединения антисоветских белоэмигрантских организаций в Маньчжурии для борьбы с коммунизмом под лозунгом «За веру, царя и отечество» 26 июня 1938 г. в Харбине японской военной миссией было создано Монархическое объединение под

руководством члена фашистской партии, бывшего 1-го секретаря БРЭМ Бориса Николаевича Шепунова. Под «отечеством» Монархическое объединение подразумевало создание при помощи японской интервенции буферного государства по типу Маньчжоу-Го на советском Дальнем Востоке. На этих же позициях стояли апологеты японской геополитики из числа русских фашистов в Маньчжурии. В программном документе партии под названием «Азбука фашизма», изданном в Харбине в 1934 г. (переиздан в 1935 г.), составленном одним из главных идеологов движения Г.В.Тарадановым (при участии В.В.Кибардина и под редакцией К.В.Родзаевского), было заявлено: «Российские фашисты стремятся создать на территории России русское государство – настоящую русскую власть, которая будет заботиться о русских национальных интересах, интересах российской нации, и по своему национальному составу будет русской властью! Российским государством должны управлять сами русские... ВФП будет приветствовать всякое вторжение в СССР иностранных войск, коль скоро это вторжение будет иметь действительно целью ниспровержение коммунистической власти... Союз будущего российского фашистского государства с Японской империей разрешит тихоокеанскую проблему в интересах обоих соседей, навсегда пресечет англо-американские притязания, создаст силу, могущую диктовать свою волю всему остальному миру» (цит. по: [9, с. 431]).

Считая, что «Японская империя заинтересована в свержении Коминтерна, а не в расчленении или ослаблении русского государства ...в возрождении дружественной национальной России», и что «освобождение Родины любой ценой лучше, чем продолжение ее плена под игом евреев» (цит. по: [9, с. 451, 506, 507]), К.В.Родзаевский и другие «патриоты России» из числа русских фашистов в Маньчжурии сотрудничали с представителями японских военных миссий, контрразведки японского генерального штаба и жандармерии, подчинявшейся командованию Квантунской армии.

Для увеличения числа членов партии и создания «очагов фашизма» на территории СССР руководство ВФП отбирало своих проверенных людей. Они, 30–40 чел. одновременно, обучались методам ведения разведывательной и пропагандистской работы на советской территории в созданной для этого в 1934 г. в Харбине специальной школе (официально именовалась Академией имени Столыпина и находилась по адресу: Диагональная улица, д. 155). По окончании разведшколы агенты ВФП проходили практику в Харбине (вели фашистскую агитацию среди эмиграции), а затем засылались на территорию СССР. Кроме агентов, в школе проходили обучение руководящие кадры ВФП, члены женского фашистского движения, молодежных и детских его организаций [10, с. 51].

В 1937 г. в Харбине при японской военной миссии (официальное название – Агитационно-пропагандистский отдел) была создана секретная школа (ее адрес: Цицикарская улица, д. 14 – бывший дом женской гимназии М.А.Оксаковской) под руководством К.В.Родзаевского. Его заместителем назначен Л.П.Охотин – член РФП с 1928 г., с 1937 г. состоял членом верховного совета Российского фашистского союза, в 1940 г. стал чиновником японской военной миссии в Харбине и до дня своего ареста в 1945 г. занимался подготовкой шпионских кадров для борьбы против СССР [9, с. 506, 507]. В школе имелось два отделения: пропагандистское и разведывательное, где готовили организаторов пропагандистской подрывной работы на территории СССР.

Через три месяца общей подготовки слушателей отбирали для разведывательного отделения, где изучались методы вербовки агентуры, организации повстанческого движения и диверсионная работа в СССР. Занятия проводили японские преподаватели и русские эмигранты Г.С.Наумов (псевдоним Вагин), Бикаревич, И.Волков и Н.А.Морозов [12, с. 229–232].

Для подготовки диверсантов и ведения разведывательно-диверсионной деятельности на территории советского Дальнего Востока в 1938 г. полковником японской армии Макото Асано⁵ был организован русский разведывательно-диверсионный отряд, названный отрядом

⁵ Макото Асано командовал отрядом до 1944 г.

Асано (Асано Бутай). Он состоял из русских эмигрантов, прошедших строгий отбор и получивших рекомендации фашистских сотрудников БРЭМ. Отряд дислоцировался на станции Сунгари-2 и до июня 1941 г. входил в состав боевых подразделений Квантунской армии (с началом Великой Отечественной войны его переподчинили информационно-разведывательному управлению Квантунской армии). В городах Ханьдаохэцзы и Хайларе имелись филиалы отряда (на базе одной роты отряда Асано), ставшие позднее самостоятельными (их также называли отрядами Асано). В течение года здесь обучалось до 600 чел. от 17 до 35 лет, физически здоровых, крепкого телосложения, политически и морально устойчивых, с твердыми антикоммунистическими убеждениями. Члены отрядов неоднократно были задействованы в провокациях на границе, а в 1939 г. несколько добровольцев участвовали в боевых действиях на р. Халхин-Гол, в том числе Михаил Натаров, Алексей Поротников, Гавриил Ефимов и Сергей Козловский. На случай войны с СССР все они имели задания проводить диверсии на территории советского Дальнего Востока. Часть отряда Асано численностью в 150 чел. должна была вывести из строя советские военные коммуникации, подорвав Амурскую железную дорогу в районе станций Амазар и Ушмун (в боевых действиях с частями РККА в 1945 г. отряды Асано участия не принимали) [12, с. 234–236].

После провала плана фашистской трехлетки, когда многие рядовые члены партии, разочаровавшись в движении, начали выходить из ее рядов, на заседании верховного совета ВФП 2 июля 1937 г. было принято решение о переименовании фашистской партии в Российский фашистский союз (РФС) [10, с. 55].

Согласно ориентировке 3-го и 10-го отделов Главного управления государственной безопасности НКВД СССР от 19 апреля 1939 г., в 1938–1939 гг. наблюдалась особая активность в работе РФС, который готовился к вооруженному выступлению против Советского Союза. 4-й съезд РФС, состоявшийся в Харбине 21–25 января 1939 г., выразил готовность поддержать Японию и любую страну в войне против СССР и еще раз заявил о необходимости засылки на нашу территорию шпионов, террористов и диверсантов. На съезде были приняты решения об усилении работы среди молодежи, распространении антисоветских листовок на территории СССР и вербовке в свои ряды советских граждан [8, с. 38]. После съезда К.В.Родзаевский через печать обратился ко всем белоэмигрантским организациям в Европе и на Дальнем Востоке с призывом «объединиться в единый фронт борьбы против СССР» [10, с. 56]. В 1940 г. деятельность РФС была формально запрещена японскими властями (с целью улучшения отношений с СССР), а центральные органы партии во главе с Михаилом Спасовским (он же Гротт, он же Недевецкий) переведены в Шанхай. Но в Харбине продолжал действовать и проводить антисоветскую работу полуправильный штаб РФС во главе с Родзаевским, Тихобразовым и генеральным секретарем РФС К.В.Арсеньевым. Родзаевский был назначен на должность начальника 1-го (агитационно-пропагандистского) отдела и второго заместителя начальника Главного БРЭМ. Н.Н.Никифоров, Л.П.Охотин, Обухов, Витвицкий и другие устроились на работу в Японскую военную миссию на должности преподавателей разведшкол или сотрудников отделов, они занимались подготовкой шпионов и диверсантов и вели разведывательную работу против СССР.

В приказе № 13 от 27 июня 1941 г. по РФС было заявлено, что «начало войны между Германией и СССР есть начало Российской Национальной Революции». Всем фашистским организациям предлагалось приступить к созданию вооруженных отрядов (так называемых отрядов освобождения) для борьбы против Красной Армии. Активным членам РФС предлагалось вести подготовку к выезду в Россию в назначенный им пункт в оккупированные советские районы.

В 1943 г. в связи с поражением германской армии под Сталинградом японские власти запретили деятельность РФС в Маньчжурии. После капитуляции Японии в августе 1945 г. органы контрразведки СМЕРШ окончательно ликвидировали фашистскую деятельность и арестовали руководителей и активных членов РФС [10, с. 56–60].

С момента образования РФП прояпонские и антисемитские позиции К.В.Родзаевского вызывали недовольство и несогласие как некоторых сторонников по фашистской партии, так и многих видных деятелей российской эмиграции. В знак протеста против генеральной линии партии РФП в 1931 г. ее покинул основатель Российской фашистской организации А.Н.Покровский (вскоре после разрыва с Родзаевским ему вместе с женой, известной харбинской поэтессой Марианной Ивановной Колосовой, пришлось бежать в Шанхай) [6, с. 113]. Против антисемитской политики Родзаевского и сотрудничества с японским командованием в конце 1930-х годов выступили члены партии М.А.Матковский, С.И.Долов, В.В.Кабардин и Г.В.Тараданов, считавшие Гитлера потенциальным врагом России и всех славян [1, с. 334].

Анализируя сотрудничество русских эмигрантов с японскими властями, истинный патриот России, непримиримый борец с коммунизмом и советской властью генерал А.И.Деникин в статье «Мировые события и русский вопрос», изданной в 1939 г. в Париже, писал: «Те огромные усилия, которые напрягает Япония, направлены к последовательному, по этапам, осуществлению японской гегемонии в Азии, к изгнанию белых под лозунгом “Азия для азиатов” ...настолько очевидны... что, по-видимому, один только пораженческий сектор русской эмиграции... склонен верить, что будущая война в Приморье, на Байкале и Амуре будет войною не против России, а против русского большевизма; что ...Японии нужна ...Великая Национальная Россия». В этой же статье Деникин привел сделанное в Белграде высказывание путешествовавшего по Европе харбинского архиепископа Нестора: «...При военном проникновении (Японии. – *Авт.*) в СССР возможны тенденции умаления русских интересов» (цит. по: [3, с. 497, 500]).

Таким образом, совершенно очевидно, что в то время как идеологи движения объясняли борьбу с коммунистическим строем в СССР интересами нации (необходимостью создания «русского национально-трудового государства на федеративных началах»), деятельность всероссийской фашистской партии в Маньчжурии была направлена на поддержку японской экспансии и по своей сути являлась антирусской.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аблова Н.Е. КВЖД и российская эмиграция в Китае: международные и политические аспекты истории (первая половина XX в.). М.: Русская панорама, 2004. 432 с.
2. Аурилене Е.Е., Потапова И.В. Русские в Маньчжоу-Ди-Го: «Эмигрантское правительство». Хабаровск: Отд. науч. изданий Хабар. краевед. музея им. Н.И.Гродекова, 2004. 128 с.
3. Деникин А.И. Путь русского офицера. Статьи и очерки на исторические и геополитические темы / сост. Л.Ю.Тремсина. М.: Айрис-Пресс, 2006. 544 с.
4. Захват и освоение Маньчжурии японским империализмом. Хабаровск: Дальпартиздат, 1934. 280 с.
5. Лазарева С.И., Сергеев О.И., Горкавенко Н.Л. Российские женщины в Маньчжурии: краткие очерки из истории эмиграции. Владивосток: Комитет по печати и информации администрации Прим. края, 1996. 96 с.
6. Мельников Ю.Н. Русские фашисты Маньчжурии (К.В.Родзаевский: трагедия личности) // Проблемы Дальнего Востока. 1991. № 2. С. 109-121.
7. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: сборник документов. Т. 1. Накануне. Кн. 1 (ноябрь 1938 г.–декабрь 1940 г.). М.: Книга и бизнес, 1995. 452 с.
8. Показаньев А.Д. Щит и меч Приамурья. Очерки из истории спецслужб на Амуре. Кн. 2. Благовещенск: Приамурье, 2007. 166 с.
9. Родзаевский К. Завещание русского фашиста. М.: ФЭРИ-В, 2001. 512 с.
10. Российская эмиграция в Маньчжурии: военно-политическая деятельность (1920–1945): сб. документов / сост. Е.Н.Чернолуцкая. Южно-Сахалинск, 1994. 143 с.
11. Сергеев О.И., Лазарева С.И. Российская эмиграция на Дальнем Востоке (1917–1945 гг.). Владивосток: Дальнаука, 2000. 186 с.
12. Соловьев А.В. Тревожные будни забайкальской контрразведки. М.: РУСЬ, 2002. 544 с.
13. Сонин В.В. Дальневосточная эмиграция в годы второй мировой войны // Российская эмиграция на Дальнем Востоке. Владивосток: Дальнаука, 2000. С. 36-45.